

Вот этот неожиданный поцелуй прямо со всего размаху пришелся на лоб Цинь Яньчэна — нежностью тут и не пахло, напротив, он был нарочито сильным и вдобавок исполненным торжествующего самодовольства.

Сопровождаемый радостным смехом Ши Чжоу, которому удалась эта внезапная атака, Цинь Яньчэн застыл ошеломленным — такое, чтобы он терялся дважды за один день, случалось крайне редко, будто весь годовой запас был истрачен в одно мгновение.

Там, где коснулись его кожи, разлилось жгучее тепло, волна покалывающего огня ударила в макушку, а затем устремилась вниз по груди, сжигая все на своем пути.

В голове вспыхнул невыразимый порыв: Цинь Яньчэн вдруг с непреодолимой силой захотел прижать этого мелкого торжествующего бесенка к кровати... прижать и коснуться его горячих мягких губ, целовать изящные ключицы, веки... а потом...

Он резко сжал пальцы в кулак, кадык едва заметно дрогнул.

Ши Чжоу и не подозревал, какая опасность едва не разразилась в тот миг, и лишь самодовольно думал, что не только расквитался за прошлый поцелуй, но и сумел ошарашить красавца, воспользовавшись моментом.

Прошло немало времени, прежде чем Цинь Яньчэн наконец обрел дар речи, и даже тогда в его голосе звучала приглушенная хрипота:

— Ты хотя бы понимаешь, что сейчас сделал?..

Ши Чжоу фыркнул со смешком:

— Что это у тебя за выражение лица? Не согласен? Даже не мечтай, что я позволю тебе отыграться!

Цинь Яньчэн беспомощно нахмурился. Он буквально не находил слов от этих абсурдных и странных рассуждений Ши Чжоу, и от них даже сильнее заныл желудок. Повернувшись на бок, он отвернулся, чтобы больше не смотреть на него.

— Ну что, — Ши Чжоу, опасаясь, что микрофоны могут уловить их разговор, уперся руками в кровать, подполз поближе и шепнул прямо в ухо Цинь Яньчэну, — неужели ты правда гомофоб? Всего один поцелуй, а ты уже строишь из себя жертву! Это же дискриминация!

— Ты со всеми так поступаешь? Так же... запросто целуешь кого попало?

Ши Чжоу протяжно и преувеличенно фыркнул:

— Да что ты! Конечно нет! Ты о чем вообще? Я что, по-твоему, совсем гигиену не соблюдаю? Только ты. Потому что ты... не такой, как остальные.

Цинь Яньчэн слегка прищурился. Слова «не такой, как остальные» пронеслись у него в голове, в глазах мелькнул неясный огонек — будто ему очень хотелось услышать, что Ши Чжоу скажет дальше.

— Ну смотри, мы уже сколько раз спали вместе. Как говорится, «сто лет нужно, чтобы в одной лодке оказаться, тысяча — чтобы на одной подушке». Логично же? В общем, раз уж мы уже целовались, то какая разница — хоть сто раз еще. Да и вообще... — Ши Чжоу кокетливо

кхыкнул, в его беспечном тоне сквозила легкая смущенность, — я вообще-то целую только красивых. Ты ведь красавец. Будь на твоём месте кто-то другой — ни за что не согласился бы.

Выслушав это, Цинь Яньчэн окончательно потерял дар речи. Он молча встал и выключил последний оставшийся ночник.

Тот тайный трепет в душе был окончательно растоптан Ши Чжоу. В темноте остался лишь беззаботный свет от его телефона, пока он играл в игры, раскинувшись рядом.

Но у Ши Чжоу было важное дело.

Тайком он поставил будильник на два часа ночи — как раз когда все погрузятся в глубокий сон, он сможет незаметно сползти с кровати и уничтожить «улики» в компьютере Цинь Яньчэна. Тогда не придётся бояться разоблачения и позора, и можно будет наконец вздохнуть спокойно.

Зная, что Цинь Яньчэн спит чутко, Ши Чжоу не рискнул ставить звонок — только вибрацию, спрятав телефон под подушку, чтобы он разбудил его в нужный момент.

Квартира была маленькой — одна комната и гостиная, без отдельного кабинета, поэтому компьютер Цинь Яньчэна стоял прямо на письменном столе в спальне. Сейчас он казался «самым далёким расстоянием» — вот он, перед глазами, но добраться до него незаметно было невозможно.

В полночь телефон под подушкой начал тихо вибрировать. Ши Чжоу, едва проснувшись, поспешил выключить будильник, опасаясь, что Цинь Яньчэн тоже может проснуться.

Предстояла сложная и рискованная задача — как незаметно включить чужой компьютер, когда хозяин спит так чутко, что просыпается от малейшего шороха?

Если его поймают, последствия могут быть разными: от проверки компьютера Цинь Яньчэном и подозрений в попытке украсть коммерческую тайну (с клеймом «подозрительного типа со скрытыми намерениями») до самого страшного — сценарного апокалипсиса, когда «автор похабных фанфиков будет пойман вторым главным героем». И тогда социальной смерти точно не избежать.

Ши Чжоу даже не осмелился включить фонарик на телефоне, лишь убавил яркость экрана до минимума. В этом тусклом, едва различимом свете он, словно ёжик, крадущийся по ночам за провиантом, босыми ногами осторожно ступил на пол и начал медленно, крадучись пробираться к письменному столу.

За окном бушевал ветер, перемежающийся хлесткими ударами ливня — дождь, не прекращавшийся весь день, не собирался утихать и теперь, став единственным звуком, нарушающим ночную тишину комнаты.

Ши Чжоу впервые в жизни так нагло «воровал» прямо под носом у «потерпевшего». Сердце бешено колотилось, а глаза неотрывно следили за тем местом, где лежал Цинь Яньчэн. Хотя свет от телефона был слишком слабым, чтобы что-то разглядеть, это хоть как-то успокаивало нервы.

Бесшумно подхватив компьютерную сумку Цинь Яньчэна, он прижал её к груди и продолжил потихоньку двигаться к выходу.

Не зная, издаст ли компьютер звук при включении или же яркий экран сразу разбудит хозяина, Ши Чжоу решил сначала выбраться из комнаты и уже в гостиной попытаться включить устройство.

Но едва он сделал пару шагов, как Цинь Яньчэн внезапно перевернулся на другой бок.

Ши Чжоу вздрогнул, застыв на месте с широко раскрытыми глазами, затаив дыхание.

Прошло несколько мгновений, но Цинь Яньчэн больше не шевелился. Однако, когда Ши Чжоу, с ладонями, влажными от нервного пота, уже собрался продолжить свой путь, он вдруг осознал: дыхание Цинь Яньчэна было слишком тяжелым и неровным — совсем не таким, каким должно быть у спящего.

Это открытие заставило сердце Ши Чжоу подпрыгнуть до самого горла.

«Блин, да он вроде как не спит?!»

Мысль мгновенно напугала его до дрожи. Он быстро развернулся, поставил компьютер обратно на стол и, собравшись с духом, направил свет экрана в сторону Цинь Яньчэна.

Тот лежал на боку в неестественно скрюченной позе, рука с силой вжата в живот, всё тело напряжено до окаменения. Одежда была сброшена, а пальцы судорожно впивались в матрас.

Ши Чжоу ахнул — Цинь Яньчэн явно не спал и, судя по всему, мучился от дикой боли в желудке. Его дыхание то срывалось, то замедлялось, будто он изо всех сил пытался подавить страдания.

Перед сном он уже жаловался на дискомфорт, но Ши Чжоу наивно полагал, что сон поможет. Кто бы мог подумать, что станет только хуже! Если бы не его ночная «миссия», он бы так и не узнал, что Цинь Яньчэн молча сжимает зубы от боли.

— Цинь Яньчэн? Ты как, терпимо? — Ши Чжоу, увидев, что тот страдает в полной тишине, тут же забыл обо всём и щёлкнул выключателем.

Комната мгновенно залилась светом. Резкий луч ударил в глаза Цинь Яньчэну, усугубляя и без того адское состояние. Он невольно простонал, и его лицо, казалось, побелело ещё сильнее.

Ши Чжоу тоже зажмурился от внезапного света — в темноте он не разобрал выключатели и включил не ту лампу. Тут же выключив её, он щёлкнул правильным переключателем, включив ночник у кровати.

В тусклом свете лицо Цинь Яньчэна казалось мертвенно-бледным. Он стиснул зубы, резко очерченная линия челюсти напряглась, а на висках и лбу явственно проступили капли холодного пота.

Увидев, как Ши Чжоу присел рядом, чтобы проверить его состояние, Цинь Яньчэн тихо прошептал:

— Ложись спать... Выключи свет.

Ши Чжоу вытер его потный лоб, поправил одеяло и тут же вскочил, чтобы вскипятить воду:

— Где твои таблетки от желудка? Давай, выпей воды и прими лекарство.

Цинь Яньчэн, стиснув зубы, едва слышно дышал — в этот момент боль сковала его настолько, что он не мог вымолвить ни слова. В глазах потемнело, и он лишь смутно различал встревоженное, почти испуганное выражение лица Ши Чжоу.

Его желудок всегда давал о себе знать в холодную погоду или дождь — особенно в такие промозглые осенние ливни, как сегодня.

Но он давно привык молча терпеть по ночам. Даже сейчас, несмотря на острую боль, для Цинь Яньчэна это не было чем-то из ряда вон — нужно было просто переждать.

Ши Чжоу, видя, что тот не может говорить, решил сам найти лекарства.

— Кончились... — наконец, с трудом выдавил Цинь Яньчэн, немного придя в себя. — Ничего...

Видя, как сильно скрутило Цинь Яньчэна — похоже, у него начался желудочный спазм — Ши Чжоу по опыту ухода за старшим братом знал: если сейчас не дать спазмолитик, он будет мучиться так несколько часов подряд.

Пришлось импровизировать — как-то облегчить его страдания. Горячую воду он сейчас пить не мог, да и грелки под рукой не оказалось, чтобы сделать теплый компресс.

Цинь Яньчэн, погруженный в болезненный туман, услышал, как Ши Чжоу что-то ищет. С трудом приподняв голову, он увидел, что тот уже надел куртку и собирается выйти.

— ...Куда?

— За лекарствами, — буркнул Ши Чжоу. — Слушай, если в следующий раз опять окажется, что таблетки кончились, когда уже прихватило... я за тобой в няньки не нанимался!

Он уже проверил — в такое время даже доставка не работала в их районе.

За окном бушевал ливень, временами озаряемый вспышками молний. Цинь Яньчэн с усилием поднял взгляд на шторм за стеклом и хрипло, но категорично процедил:

— Нельзя! Слишком поздно, да еще и дождь... Я справлюсь. Ложись спать.

— До аптеки всего пять минут пешком, — Ши Чжоу раздражённо сжал губы, глядя на его лицо, почти сливающееся по цвету со стеной. — Ладно, хватит! Не умничай, да? Заткнись и отдыхай!

В такую непогоду Цинь Яньчэну и в голову не приходило отпускать его одного. Пока Ши Чжоу застёгивал куртку, он вдруг схватил его за запястье:

— Все аптеки уже закрыты. Вернись в кровать!

Ши Чжоу ахнул, увидев, что тот через силу приподнялся, и тут же уложил его обратно. Довод был резонный — круглосуточных аптек в этой глуши действительно не наблюдалось. Место хоть и живописное для съёмок, но абсолютно «ни к селу, ни к городу» — ничего путного здесь не сыщешь.

Цинь Яньчэн уже сам потянулся и выключил ночник.

Ши Чжоу пришлось отказаться от идеи с лекарствами. Раздевшись, он забрался обратно под одеяло и, потирая ладони, предложил:

— У меня руки теплые. Давай я помассирую тебе живот?

Цинь Яньчэн, скрючившись на боку, молча терпел волны рвущей боли, почти не двигаясь.

Тишину Ши Чжоу принял за согласие. Осторожно протянув руку со спины, он прикрыл ладонью верхнюю часть живота сквозь тонкую пижаму.

Кожа под пальцами была ледяной. Сердце Ши Чжоу сжалось — насколько же ему должно быть плохо, если он до сих пор не издал ни звука?

Его ладони и правда излучали тепло. Сначала лёгкие, затем всё более уверенные движения — осторожные, но достаточно интенсивные.

В момент прикосновения Цинь Яньчэн инстинктивно напрягся. В такие моменты полузабытья подавленные воспоминания накатывали с особой силой, стирая грань между прошлым и реальностью...

В те годы он, казалось, получал «заботу» в избытке. Доскональную, вызывающую всеобщее восхищение — настолько показную, что оставившую в душе неизгладимую тень. Теперь любое проявление участия и близкого ухода вызывало у него физическое отвращение...

Ши Чжоу мягко провёл рукой по его напряжённой спине, тихо прошептал:

— Расслабься, Цинь-сан, не напрягайся так. Хороший мальчик...

Ощущение было странным, но Цинь Яньчэн постепенно начал отпускать напряжение.

Потому что это был Ши Чжоу. Глубоко укоренившееся сопротивление неожиданно ослабло, уступая место незнакомому до сих пор теплу — сладкому, успокаивающему чувству защищённости. Будто луч света во тьме, ослепительный и манящий, так и подбивающий схватить его, присвоить...

Но этот свет принадлежал не ему. Изначально он был предназначен не для него.

Сердце Цинь Яньчэна сжалось от ясной, жестокой мысли: он всего лишь вор. Возможно, Ши Чжоу видел в нём лишь тень того, кого потерял, поэтому и проявлял такую терпеливую нежность.

Горькое осознание мгновенно переполнило его, вызвав новый приступ мучительных спазмов. Боль скрутила желудок так сильно, что подкатила тошнота.

Ши Чжоу почувствовал, как он внезапно дрогнул, и тут же встревожился:

— Что случилось?

Цинь Яньчэн ответил глухим, отстранённым тоном:

— Ложись спать.

В следующее мгновение Ши Чжоу почувствовал, как его запястье схватила ледяная, влажная от пота рука и отстранила.

Ши Чжоу не придал этому значения — он уже примерно представлял себе странные «запретные зоны» Цинь Яньчэна, так что подобная реакция на заботу была ожидаемой. Он лишь пожал плечами:

— Ладно. А что тогда поможет тебе почувствовать себя лучше? Может, поболтаем или я спою тебе что-нибудь, чтобы отвлечь?

Он собирался составить компанию Цинь Яньчэну в разговоре, но, как ни стыдно, уже через несколько фраз случайно провалился в глубокий сон.

В темноте Цинь Яньчэн беспомощно вздохнул. С привычным спокойствием он закрыл глаза и подождал — не прошло и двадцати минут, как Ши Чжоу, крепко уснув, начал ворочаться по кровати в поисках подушки для обнимашек. В итоге он крепко вцепился в Цинь Яньчэна — начался ежевечерний неизбежный ритуал объятий и потираний.

Возможно, в подсознании Ши Чжоу всё ещё хотел облегчить боль Цинь Яньчэну, потому что во сне он не только положил руку ему на живот, но и при малейшем движении машинально, полусонно начинал мягко массировать, бормоча:

— Цинь Яньчэн, тебе уже лучше?..

Что ж... Даже если он ищет во мне чей-то образ, по крайней мере, сейчас он произносит моё имя.

Цинь Яньчэн снова вздохнул и поправил одеяло.

Учитывая, что состояние Цинь Яньчэна всерьёз беспокоило Ши Чжоу, на следующее утро он проснулся пораньше и, обсудив ситуацию с режиссёром Синь Цзином, они единогласно решили дать Цинь Яньчэну день отдыха.

Когда Синь Цзин настырно выторговал участие Цинь Яньчэна в съёмках в обмен на отсрочку, он и не подозревал, что под «лёгким недомоганием» скрывалось состояние, балансирующее на грани жизни и смерти. Будь он в курсе — ни дружба, ни страх перед баснословной компенсацией в случае ЧП не заставили бы его выдвигать такое условие.

Ши Чжоу в шоке набрал Синь Цзину:

— То есть... он правда согласился на съёмки ради меня?

Синь Цзин мгновенно ответил:

— Ну конечно! Я языком стёр, уговаривая его, но мне такое и не снилось. Эх, друзья — коту под хвост, когда красавец рядом!

— Да мы же не пара, режиссёр! О чём ты вообще? Цинь Яньчэн не только натурал, но ещё, подозреваю, и гомофоб!

Вспомнив все эти подковёрные манёвры Синь Цзина — от совместного спального места до тесной «двушки» в палатке, из-за которой Цинь Яньчэн сейчас беспомощно дремлет рядом, — Ши Чжоу окончательно убедился: режиссёр тайно шипует над их фейковым шипперингом.

— Слышал поговорку «Гомофоб — это гей в глубочайшем шкафу»? Ты справишься, давай, Ши Чжоу!

Ши Чжоу скептически покачал головой — ну прямо сказка какая-то!

Повернувшись к Цинь Яньчэну, он увидел, что тот всё ещё бледен как полотно. Неясно, то ли он плохо спал, то ли всё ещё мучается, но выглядел он неважно. Для него было редкостью не проснуться самостоятельно утром — скорее всего, прошлой ночью он почти не сомкнул глаз.

Тихо поднявшись, Ши Чжоу решил лично сбегать за лекарствами и грелкой — раз у того желудок боится холода, в такую погоду тепло могло бы помочь.

Хотя сегодня он планировал провести день, заботясь о своём драгоценном «напарнике-спонсоре», Ши Чжоу настоял, чтобы камеры не выключали. Всё-таки 20% отчислений с личных кадров — дело серьёзное.

Зрители и представить не могли, что он так старается ради денег. Ведь это же «сокровище», которое миллиардер Цинь Яньчэн, казалось бы, носит на руках — разве ему не доступны любые суммы?

Никто и не догадывался, что между ними не было никаких финансовых отношений.

Ведь стоит только попросить денег — и всё между ними изменится. Ши Чжоу вовсе не хотел становиться содержанкой по-настоящему.

— Юный мастер Ши с рождения не знал нужды, купаясь в роскоши, но теперь времена изменились...

Ши Чжоу на собственной шкуре познал, что значит «без гроша — хоть плачь», и был вынужден постепенно избавляться от привычки транжирить деньги, как истинный мажор. Теперь он усердно зарабатывал, чтобы потом с чистой совестью тратить — и, к своему удивлению, находил в этом особое удовольствие и азарт.

Оператор следовал за Ши Чжоу по пятам. Небо хмурилось, но, к счастью, дождь прекратился.

Перепрыгивая через лужи, Ши Чжоу весело демонстрировал зрителям коричневую электрогрелку в виде медвежонка:

— Ну разве не прелесть? Купил для Цинь Яньчэна! Хи-хи, у него же каждый месяц бывают те самые дни — ну вы поняли, ха-ха-ха!

Фанаты в комментариях покатывались со смеху:

[Охереть просто! Чжоучжоу, только не вздумай показывать эту запись Цинь-лао! Иначе наказание будет таким, что ты с кровати не слезешь!]

[Предложение выше — огонь! □ Срочно приваривайте дверцы, мы все хотим на это посмотреть!]

[Обожаю, как Чжоу постоянно покупает Цинь-сану такие нелепые штуки! Это же чистейший троллинг, я умираю! □]

[Согласна! Это просто невыносимо мило!]

Развеселившись, фанаты Цинь Яньчэна всё же выразили беспокойство:

[Кстати, у Цинь-лао опять проблемы с желудком? Чжоу ведь в аптеке покупал лекарства, да?]

□Кажется, да. Я видела вчерашний эпизод — Ши Чжоу массировал Цинь-лао точки на запястье. Наверное, ему правда плохо было. В Яньцзине ливень, последние дни очень холодно□

□Кстати о вчерашнем... хе-хе-хе, вы видели, как Чжоучжоу прижал Цинь-лао за плечи и внезапно чмокнул? И-хи-хи! Дальше ведь кое-что должно было случиться, правда?□

□О-хо! Попали в точку!□

Ши Чжоу покачал головой — ну прямо сборище маленьких похабников.

А ведь есть ещё одна голодная толпа «грязноротиков», которых он не кормил уже давно. Съёмки скоро закончатся, они вернутся домой — и с компьютером можно будет наконец продолжить писать.

Уж точно не на компьютере Цинь Яньчэна! Это всё равно что танцевать стойку на руках над пропастью — одно неверное движение, и всё раскроется.

Размышляя об этом, Ши Чжоу бесшумно приоткрыл дверь дома. Он досадовал, что сегодня, редкий случай, встал раньше Цинь Яньчэна, но так увлёкся заботой о его здоровье, что забыл воспользоваться моментом и стереть вчерашние следы.

Но ещё не поздно. Войдёт — и сразу удалит. Использование компьютера Цинь Яньчэна даже вызовет у фанатов новый виток восторга: «Как мило! Он свободно пользуется компьютером Цинь-лао, а там ведь коммерческие тайны!»

Ши Чжоу всё больше убеждался в гениальности своего плана. Для верности он оставил шуршащий пакет с лекарствами в гостиной — чтобы не разбудить Цинь Яньчэна — и уже было занёс ногу в комнату, как...

Цинь Яньчэн, оказывается, уже давно не спал. В халате, с чуть влажными после душа прядями волос и в золотой оправе очков, он сидел за столом и с каменным лицом смотрел на экран компьютера.

Улыбка мгновенно сошла с лица Ши Чжоу, сменившись выражением чистого ужаса.

Примечание:

Ши Чжоу: ПОМОГИТЕЕЕ!!!

<http://bllate.org/book/12639/1121027>